



18+

Юлия Порошина
Миром правят буквы

Юлия Романовна Порошина

Миром правят буквы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43703875

SelfPub; 2019

Аннотация

Все стихотворения этого сборника объединены их способом происхождения. Они родились в чувствах и выросли из воспоминаний, мыслей и эмоций, прожитых мной. Именно эти произведения как нельзя лучше раскрывают стиль моего письма: как деревья способны жить лишь в условиях достаточного солнечного света и дождевой воды, так эти стихи способны существовать только за счёт моих чувств.

Название сборника стихотворений: «Миром правят буквы»

Разжигая огонь в закоулках души,
Где давно все пожары уже отгремели,
Не забудь потушить. Затуши, затуши!
Проследи, чтобы все угольки в нём дотлели.

Им же больно, как людям, горят их сердца.
Помоги притупить эту боль, затирая следы.
Пожалей, залечи до конца, до конца,
И на их пепелище опять расцветут сады.

Мне становится душно. Всё с треском пылает, и дым
Поднимается тусклыми струями ввысь.
Их уже не сберечь. Значит мы не сбежим.
Если пламя угасло – и нам не спастись.

2. ***

Никакие замки не спасут от боли,
Никакие конструкции и заборы.
Люди верят политику или в Бога,
Хотя сами себе создают оковы.

Сами делают больно и сами плачут
По ночам в одиночку, слёзы глотая.
Сами верят и сами доверие тратят,
Предают, предаются, роли меняя.

Люди тратят силы на битву с болью,
Люди терпят, бьют, отступают, гибнут.
Но никто не способен на бой с любовью,
Ведь любовь против боли даёт нам силу.

Сквозь большие дома и бездонные дыры
И со скоростью выше, чем можно учесть.
Я люблю. И красиво, и некрасиво.
Если есть я, то любовь – есть.

3. Девочка

Обернувшись назад, не могу разграничить дорогу
На прошедшее время, на реальность и на грядущее.
Вот мне 5, вот мне 10, а вот я с порога
Убегу и впитаю со светом всё самое лучшее.

Вот мне дарят игрушку и мне так весело,
Что ребёнок во мне ликует, смеётся вслух.
Вот мне больно, как будто по коже лезвием,
И во мне тихо плачет девочка, мой лучший друг.

Вот я вижу снежинки, и чувство радости
Вперемешку с восторгом ярко во мне горит.
Я ведь так же, как в детстве, и дня не могу без сладостей,
И по-прежнему верю: "Подуешь – и не болят".

4. Пруд

Вода цветёт в твоём пруду,
И сад в тумане и росе.
Я в этот сад бегу, иду,
Ищу тебя во тьме, в толпе.

Листва горит, но гаснет свет
Моей тропы, моей судьбы.
Надежды, в общем-то, и нет,
И мне не избежать беды.

И, отрываясь от земли,
В тумане или в сладком сне,
Я снова у твоей двери,
А ты не открываешь мне.

Печаль мою пойми, прошу,
Она весомее, чем смог.

А я молю, кричу, стучу,
Но ты принять её не смог.

Я прохожу у старых мест,
Давно замёрз тот самый пруд.
И твой уход – мой вечный крест.
Надеюсь, где-то тебя ждут.

5. Клементина и Джоэл

Клементина и Джоэл. Вспомни, не дай уйти,
Собирай по остаткам из прошлого, по осколкам.
Возврати первый взгляд и меня никуда не пусти,
Забери, поверни, утай, не оставь нисколько.

Клементина и Джоэл вечную пустоту
Умудрились прожечь сиянием отголосков.
Мы идём друг за другом с разницей в ту версту,
От которой по сердцу кровью течёт полоска.

Клементина и Джоэл, – что-то про чистоту,
Про оранжевый свитер, цвет у волос не ясный.
Клементина и Джоэл, может быть, про мечту?
Я смотрю на тебя и считаю, что я согласна.

Клементина и Джоэл. К чёрту тот мир вообще,
Где за пару часов можно память стереть под корень,
Вырвать с мясом любовь и пару – тройку вещей,
Удалив весь маршрут перекрещенных траекторий.

Клементина и Джоэл. Знаешь, я не дышу.
Жутко страшно от мысли о вечном, об острой боли.
Взгляд – касание – взгляд. Об одном прошу:
Если будешь стирать мне память – сотри с тобою.

6. Вся огромную жизнь...

Миллионы веков назад время выбрало форму "рондо",
И финалом логическим стал декабрь конец.
Мы пришли в дикий мир, но везде понаставили нормы,
Ко всему приписав жажду власти и лжи венец.

Поделившись на пиксели, мир попрощался с волей,
Проводил за порог свободу, прогнал мечту,
И невольною гостьей стала махина боли,
Позолоту покрыв ржавой коркою на кресту.

И в дремучей агонии мир стал от нас измучен,
Нам теперь здесь опасно душу открыть другим,
Почему не живём мы, а вечно кого-то учим?

Посмотри, целый мир под ногой, ну чего же мы тут стоим!

Мир – подарок, нам уготовленный свыше:

Кружевные полотна из белого льна облаков,
Лунный свет, опадающий томно на старые крыши,
Поднебесная синь, занебесный узор завитков,

Молодые просторы, палящее солнца над полем,
И ржаные колосья, и снега искрящийся хруст,
И капель по весне, и песок, одурманенный морем,
И крупица росы, опавшая с горьких уст.

Лёгким ветром я кану в тюльпанную россыпь,
Ароматами счастья я трону прибой за волну,
И на алой заре заплету в твои русые косы
Всю огромную жизнь, что подвластна тебе одному.

7. Утекает любовь

Помаши мне рукой. Это жест безо всякого смысла.
Просто так, ни за что, без особых на то причин.
Каждый день утекает Любовь сквозь дела и числа,
Мы же всё замечаем, но очень тактично молчим.

Признаваться в сомнениях глупо, и мы шагаем

По дороге холодной и горькой, как море Слёз.
Ты их тоже с утра незаметно из глаз стираешь
И идёшь в этот мир, и шумишь под ударом колёс.

И несёшь под грохочущим сердцем стекло и пламя,
В них таятся слёзы твоих ночей.

Капли падают вниз, омывая грунтовое знамя.

Капли падают тихо. И ты ничей.

Извини, я не слышу частоты, не следую по пятам,
Не читаю молитвы, нисколько не стою твоих объятий.
Подскажи, ну а долго ли нам, как слепым кротам
По крупицам ощупывать мир и пытаться собрать их?

Я боюсь умереть и боюсь не почувствовать боль.
Ну скажи, что ты примешь меня вот такой вот странной!
И позволь мне, пожалуйста, быть хоть с тобой собой,
А иначе к чертям разойдутся все швы на ранах.

Будь спасением мне, раз такие сейчас времена,
Раз любовь утекает, раз рвутся священные догмы.
Это лучше, чем ты там один, я здесь одна,
И поэтому просьба: ты же, наверное, смог бы

Помахать мне рукой. Это жест безо всякого смысла.
Просто так, ни за что, без особых на то причин.

Пусть вокруг утекает любовь сквозь дела и числа,
Мы с нелепой улыбкой о нашей любви промолчим.

8. Среди тысяч картин

Среди тысяч картин каждый ищет картину свою,
Среди ста городов лишь сто первый подходит подчас.
Форму счастья я жизни своей придаю,
В этом цель, в этом смысл и высший приказ.

Да и в чём – же ещё, если пламя горит только миг?
Если волны на миг лишь вонзаются в горы?
Если вроде ты только и только к чему-то привык,
А оно ускользает, далекое, снова и снова.

Если шанс обрести втрое меньше шанса забыть,
Если ты – лишь шуршащий песок в часовом механизме,
Если жизнь коротка для того, чтобы в ней полюбить,
Если я не смогу долго жить без любви в этой жизни.

Если я пропаду, и картину свою потеряв,
Не останется мест для меня на сияющем шаре.
Но не думай! Я – справлюсь, и даже кого-то предав,
Я скорее умру, чем пойму, что меня предавали.

9. Малыш с экрана

Мне кое-что нужно сказать, и пора признаться:

Уже так не весело, так не гремят пиры.

Не страшно ли Вам в новом дне среди войны просыпаться?

Не чувствуете боли? Так значит, уже мертвы.

Когда монотонным слогом с экранов вещают
О взрывах, пальбе, о заложниках, о смертях
Мы, вместо того, чтоб от горя впасть в отчаянье,
Кричим, мол "у нас-то ведь, к радости, всё не так".

И правда, когда умирает чужой ребёнок,
Когда не твою, а чужую пытаются дочь,
Которая, кажется, только ещё с пелёнок,
Сегодня уже не дышит, и ей не помочь,

То мы ничего не чувствуем, ведь чужое -
Оно не своё совсем. Ни имён, ни глаз
При жизни не знали – поэтому, будь покоен
Ребёнок чужой. Только важно – что он не наш.

А схема исправно работает. Главный принцип -
"Своих" отбирать по оттенку кожи и языку,
По вере и месту, в котором родился.
С чужими не ладить, и быть исключительно начеку.

Но хоть на мгновение представьте: малыш с экрана,
С толпы не сводящий взгляда заплаканных глаз,
Всё ищет, всё ждёт, все истошно кричит Вам: "Мама!",
А вы – за экраном, который некстати погас...

Такое же чувство у мам, потерявших родное,
У мам, что спасти не успели от боли дитя.
Теперь-то Вы чувствуете? Это – совсем не чужое!
Чужими друг другу на свете нам быть нельзя!

10. ...

Вместо меня женщина моет разводы на посуде.
Она медленно ест от того, что есть не хочет давно.
Она неопрятна, грубит, пахнет кровью оконченных судеб,
Помоет руки и сядет за грязное веретено.

Вычистит пса, сотню тату обесцветит,
Хрипло раздвинет диван, уронив горький чай.
И эсэмэнет какому-то нудному Петр:
«Ты меня больше, пожалуйста, не встречай».

Я и не знаю, зачем ей такие вот жизни.
Вроде нормальную, добрую создавал.
Взял биографию, медленно вставил призму:

«За 39. В разводе. Один провал.

В возрасте 20 пыталась убиться током
Парой ножей, кипятком, прыгнуть с моста,
Плетью, таблетками, щелочью, спиртом, смогом,
Газом, водой и осколками от стекла».

И у неё получилось, но кто вот эта?
Кто на работу ходит вместо той?
Снова открою карту стального цвета:
«Минус душа, но тело. Итог – живой».